

Елизавета МАРТЫНОВА

Елизавета Сергеевна Мартынова родилась в 1978 году в Саратове. Окончила филологический факультет Саратовского государственного университета и аспирантуру при нём. Кандидат филологических наук. В 2003 — 2014 гг. — доцент кафедры русского языка и культуры речи СГАУ им. Н.И. Вавилова. С 2008 года по настоящее время — главный редактор журнала «Волга — XXI век». Публиковалась в журналах «Наш современник», «Подъём», «Волга — XXI век», «Луч», «Вайнах», «Введенская сторона», «Русское слово» (Чехия), «Подъём», «Русское эхо», «Новая Немига литературная», «Сура», «Гостиный двор», «Отчий дом», в альманахе «Новые писатели России», коллективном сборнике «Новые имена в поэзии» (Москва) и других изданиях. Многократно участвовала в Форумах молодых писателей России (2006-2012). Стипендиат министерства культуры РФ по результатам Форума молодых писателей России (2006, 2010). Автор книг "Письма другу" (2001), "На окраине века" (2006), "Свет в окне" (2009), «Собеседник» (2012). Лауреат премии им. Юрия Кузнецова от журнала "Наш современник" (2008), годовой премии журнала «Сура» (2013). Живёт в Саратове.

«Нежного снега милость выпала навсегда...»

* * *

Это и есть Россия —
Белый крылатый снег
И города родные
В оцепенелом сне.

Что бы со мной ни случилось:
Радость, любовь, беда —
Нежного снега милость
Выпала навсегда.

Выпала в город старый
На золотой горе
И никогда не тает
В медленном январе.

Нет ни домов, ни улиц —
Белая мгла строга.
Здесь фонари, нахмурясь,
Светят на два шага.

Тонкая колокольня
Тоньше ночных снегов.

Окна домов – иконы
В белом окладе снов.

Словно бы снег усердный,
Время назад склоня,
Я прохожу сквозь сердце
Тех, кто любил меня.

Дальние и родные,
Все вы мои навек.
Это и есть Россия.
Память. Надежда. Снег.

* * *

На клочке бумаги без помарок
Пишет он волшебные стихи –
Непонятный, сумрачный подарок
За его проступки и грехи.

Что бы ни случилось в эту осень:
Кутежи, дуэли, снегопад –
Музыка его уже не бросит,
Все слова до Бога долетят.

Как снежинки в хаосе метели,
Как искринки заревой свечи.
Вот и жизнь прошла на самом деле.
Но не плачь, а слушай и молчи:

Смерть лишь сон, и долго не продлится,
Кончится когда-нибудь она,
И душа, таинственная птица,
Снова будет жить и петь вольна.

* * *

Сквозь влажный обморок листвы –
Шаги, шаги, шаги.
Шуршат оранжево кусты
Рябины и ольхи.

Там вспыхнет, рядом подмигнёт
Искринкой дождевой,
И не кончается полёт,
Задуманный листвой.

Земли покатою мокрым бок
Касается небес,
И смотрит изумлённый Бог
На ярко-красный лес.

Неуловима красота –
Она сотворена
На краткий миг из тайны тайн
В былые времена.

Беспомощна её душа,
Как веточка, тонка,
И дождь ложится не дыша
В резную тьму листка.

И человек, что здесь прошёл,
Выходит сам не свой
В мерцающий туманом дол,
В поля с ночной травой.

* * *

Деревья начинаются с мечты
Об их стволах, о кронах незнакомых,
О чёрных гнездах – тихих, невесомых
На уровне лазурной высоты.

Деревья начинаются с ворон,
С их тишины тяжёлой, полусонной,
С их выкриков, гортанных и огромных,
С томительной зимою в унисон.

Деревья начинаются с листвы
Прозрачной и просвеченной навечно –
В обнимку с фонарём стоят беспечно
Они, не поднимая головы.

Деревья начинаются с тебя,
Огнём зелёным в сердце прорастают,
Как горькая весна, как злая тайна
И добрая — соседствуют, скорбя.

Ты не умеешь вырваться уже
Из душного цветения мирского,
Из лиственного шума городского,
Пока не вспоминаешь о душе.

* * *

Чёрного неба тягучий мёд
Льётся за горизонт.
Кто эту тяжкую сладость пьёт
Вместе с ночной слезой –

Тот навсегда свободен, а я
Слишком земной была,
И оставалась – летя, скользя,
Птицей гнездо вила.

Чёрной звездой сияло оно
В гуще лохматых крон,
И облетала его стороной
Стая старых ворон.

И миновали слухи его,
И обходила беда...
Но капля неба – всего-ничего –
Однажды коснулась гнезда.

И вот, как пропасть, зияет оно,
И видно в его окно,
Что смерти нет,
И уже всё равно,
И боль отменить не дано.

И видно: бежит затяжная вода
По стёклам домов людских,
По зеркалам невинного льда,
Светлым глазам тоски.

И всё скрывает небесный дождь:
Души, сердца, крыла,
И обнимает синяя дрожь
Землю, где я жила.

* * *

Бог есть листва и пустынная гладь
Мокрой дороги от края до края.
Тихий, разреженный воздух погладь –
Дождь опадает, как яблоки рая.

Слева — неоновый отблеск реклам,
Справа — грозы уходящей ворчанье.

Но неизвестно, куда повела
Мгла золотая: к любви ли, к печали.

И остановишься, чуть подождёшь.
Клён над тобой перестанет качаться.
Жаль, что окончился нынешний дождь –
Крошечный дождик, похожий на счастье.

* * *

Не имеет значения,
Кто окликнул тебя –
В позднем небе свечение
Возникает, скорбя.

Если ты оглянулась
На него так легко –
Это сердце столкнулось
Со своим двойником.

И внутри тебя – солнце,
Рыжий свет – листопад,
И дорога, что вьётся
Через облачный сад.

Там звенят самолёты
И цветут фонари,
И дома, словно соты,
Светят небом внутри.

И вблизи, и далёко
Протекает река,
Словно смерть, одинока,
Словно жизнь, глубока.

* * *

Но смерти нет – есть прерванный полёт,
Весеннее обыденное небо.
Пока душа безумная поёт,
Не надо зрелищ и не надо хлеба.

Ещё грачи над городом кружат,
Ещё в глазах черно от их мельканий,
Но вот уже бессмертьем воздух сжат,
И музыкой объята даже камни,

Дома, деревья голые, асфальт,
Большие голуби и куртки нараспашку,
И неба синего звучит высокий альт,
И облака с дождём вздыхают тяжко.

И мы с тобой по улице идём,
Перегоняя неизбежный ливень,
И сами мы становимся дождём,
Не ведая, когда и где погибнем.